

ПАЛЕОГРАФИЯ СРЕДНЕ- И ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКИХ НАДПИСЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Андрей Юрьевич Виноградов

доктор филологических наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Институт востоковедения РАН;

Сретенская духовная академия

Аннотация. В статье дается обзор греческой палеографии средне- и поздневизантийских надписей Северного Причерноморья. В IX–XV вв. здесь чередовались периоды доминирования локальных школ письма и общерегионального эпиграфического стиля. После варваризации греческой эпиграфики в «темные века» наступает период «постхазарского» эпиграфического регионализма IX — начала X в. Триггером нового палеографического стиля выступает Боспор, влияющий в том числе и на Херсон. Однако параллельно идет и процесс его упрощения. С XI в. начинает преобладать общеимперский эпиграфический стиль, распространяющийся, напротив, из Херсона. Катастрофа 1204 г., разрушившая политическое единство византийского Северного Причерноморья, породила и новый эпиграфический регионализм. Надписи локальных центров ориентируются на свою же палеографию предшествующего периода, но часто видоизменяют ее, в том числе в сторону маньеризации. Важную роль здесь сыграло влияние палеологовской эпиграфики, которое, в конце концов, породило стиль феодоритских надписей XV в.

Ключевые слова: палеография, эпиграфика, византийские надписи, Северное Причерноморье

Трудно переоценить вклад в развитии греческой палеографии как науки, сделанный Борисом Львовичем Фонкичем. Основной областью его интересов была палеография рукописей и актов, но иногда он обращался и к палеографии надписей, преимущественно вещевых¹, хотя изредка — и лапидарных² и граффити³. Настоящий очерк греческой палеографии средне- и поздневизантийских надписей Северного Причерноморья мы хотим посвятить светлой памяти нашего учителя и коллеги.

Несмотря на все различия локальных центров, палеография ранневизантийских надписей Северного Причерноморья⁴, как производная от позднеантичной, отличается бóльшим единообразием по сравнению со средневизантийской. В последней же следует выделить несколько стилей, иногда переходящих границы регионов.

Если в конце VII столетия, по крайней мере, в Херсоне и Боспоре в ходу еще был монументальный ранневизантийский шрифт, как это показывают надписи IOSPE³ V 24 (674–675 гг.?) и IOSPE³ V 307 (692–693 гг.), то лапидарная эпиграфика «темных веков» демонстрирует совсем иные палеографические черты. Пропадают апексы, буквы удлиняются по вертикали, исчезают определенные их формы (например, прямоугольный эпсилон, Y-образный ипсилон), развиваются выносы диагональных гаст, хотя и сохраняется прежний вариант альфы с ломаной перекладной. Примеров этой эпохи немного, но такие надписи, как IOSPE³ V 16 (Илл. 1) и, возможно, IOSPE³ V 15 из Херсона, IOSPE³ V 115 и IOSPE³ V 119 с Баклы, IOSPE³ V 226 из Горного Крыма, IOSPE³ V 254 из Судака, наглядно демонстрируют нарастающий процесс варваризации, не только в ономастике, но и в исполнении надписей. Единственным датированным (и не варваризованным, за исключением имени деда усопшего) примером является надгробная

1. См. его прочтения греческих надписей в каталогах: Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. Государственная Третьяковская галерея. Август — сентябрь 1991 г. (К XVIII Международному конгрессу византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г.). М., 1991; Средневековое лицезовое шитье. Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. XVIII Международный конгресс византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г. М., 1991; Поствизантийская живопись. Иконы XV–XVIII веков из собраний Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани. Каталог выставки. Афины: Домос, 1995.

надпись IOSPE³ V 316 из церкви св. Иоанна Предтечи в Керчи (767 г.; близка у ней и соседняя надпись IOSPE³ V 321).

На происходящей, вероятно, из того же, что и эти последние, храма свв. Апостолов в Воспоре-Керчи⁵ надписи IOSPE³ V 315 (819 г.) уже явственно проступают следы нового эпитафического стиля (заимствованного, вероятно, с юга — из Малой Азии): сужение и вытягивание букв, заострение округлостей, специфические формы некоторых букв (прежде всего, стигмы), а также возвращение альфы с наклонной перекладиной и петель. Этот специфический стиль развивается затем на Боспоре и экспортируется оттуда дальше: в надписи IOSPE³ V 322 (884 г.) неизвестного происхождения, IOSPE³ V 243 (906 г.) из Партенита (Илл. 2), выполненную монахом Николаем из Воспора, IOSPE³ V 336 (912 г.) с Кубани и IOSPE³ V add. 8 из Тиритаки. В упрощенном варианте он представлен также в надписи IOSPE³ V 240 из Панаира близ Партенита.

В Херсоне в это время (IX–X вв.), возможно, под влиянием Боспора, также вырабатывается новый эпитафический стиль, характеризующийся теми же специфическими формами — прежде всего, бетой (и кси) с удлинением нижней перекладины, но с меньшим заострением. К нему принадлежат надписи IOSPE³ V 36, IOSPE³ V 46, IOSPE³ V 47, IOSPE³ V 50 (Илл. 3), IOSPE³ V 66 (915 г.; здесь мы последний раз встречаем альфу с ломаной перекладиной), IOSPE³ V 91, IOSPE³ V 98 (975–976 гг.?). За пределами Херсона этот стиль проявляется в соседнем Горном Крыму, в надписях IOSPE³ V 115 с Баклы, IOSPE³ V 134 из Глубокого Яра (980 и 1034 гг.) и IOSPE³ V 184 с Мангупа.

Тот же стиль существует и в упрощенном варианте, лишенном всяких специфических черт, кроме стремления к округлости форм и обилия лигатур и сокращений. Он представлен надписями IOSPE³ V 30, IOSPE³ V 45, IOSPE³ V 87, IOSPE³ V 93, IOSPE³ V 97 из Херсона, IOSPE³ V 172 (994–995 гг.) и IOSPE³ V 195 с Мангупа, IOSPE³ V 237 из Ливадии, IOSPE³ V 343 с Таманского полуострова. Этот стиль, впрочем, может быть и довольно маньеристичным, что показывают

5. См.: *Виноградов А. Ю. Первый эпитафист, «год от Адама» и воспорский Апостолейон. История феодосийской колонны // Образ Византии. Сборник статей в честь О. С. Поповой. М., 2008. С. 67–72.*

херсонские надписи IOSPE³ V 67 (с редким сосуществованием двух форм альфы, ср. IOSPE³ V 15), IOSPE³ V 89 (ок. 1027 г.) и, отчасти, надпись IOSPE³ V 122 с Басмана.

Новый, общий для Херсона и Боспора стиль XI в. возникает, по всей видимости, под константинопольским влиянием и проявляется впервые в херсонской строительной надписи стратига Льва Алиата — IOSPE³ V 11 (1059 г.). Его отличают сильная зауженность и, главное, маньеризованность букв, их разная высота, обилие лигатур и сокращений, а также заменяющие прежние апексы украшения на концах гас. Такой дукт, в той или иной мере, демонстрируют надписи IOSPE³ V 12 (1059 г.), IOSPE³ V 17 (1167–1198 гг.) и IOSPE³ V 68 (1183 г.) из Херсона, IOSPE³ V 248 из Судака, IOSPE³ V 319 (1065 г.) и IOSPE³ V add. 10 из Керчи и IOSPE³ V 340 (1078 г.) (Илл. 4) с Таманского полуострова. Вне этой традиции лапидарной палеографии находятся вторжения в эпиграфику минускула, как в случае надписей IOSPE³ V 55 и IOSPE³ V 194.

Еще меньше единообразия демонстрирует палеография XIII–XV вв., распадающаяся на несколько локальных школ, существовавших обычно не больше века. Хорошим примером здесь может быть эпиграфика побережья Крыма от Ялты до Керчи. Здесь трудно найти похожие друг на друга памятники: даже две надписи из одной и той же Алушты (IOSPE³ V 234 (XIV в.) и IOSPE³ V 233 (1403–1404 гг.)) мало похожи друг на друга. Внутри четверки, состоящей из этих двух памятников и надписей IOSPE³ V 260 (1378 г.) из Феодосии и IOSPE³ V 320 (1375 г.) из Керчи, существует ряд сходжений между отдельными памятниками (ср. формы мю и альфы), но нет общего хотя бы для двух надписей стиля. На всем этом побережье можно выделить, по сути, лишь один более или менее гомогенный стиль надписей на фресках, с вытянутыми и несколько маньеристичными буквами, представленный надписями IOSPE³ V 245 и IOSPE³ V 246 из Судака XV в. Сюда примыкают также надписи IOSPE³ V 239 из Массандры и, возможно, IOSPE³ V 232 (1344 г.) из Ай-Василя. Напротив, надписи IOSPE³ V 238 (1459 г.) из Лучистого, IOSPE³ V 241 (1427 г.) и IOSPE³ V 244 (ок. 1427 г.) из Партенита принадлежат к феодоритской традиции, а IOSPE³ V 235 — к горнокрымской (см. ниже).

Наиболее ярко выраженным эпитафическим стилем поздневизантийского времени в Крыму представляется, несомненно, стиль XV в., развившийся в государстве Феодоро. Он возник под влиянием палеологовской эпитафики и характеризуется выпуклым шрифтом, утонченными и сильно маньеризованными формами букв и богатой художественной декорацией. Он представлен целым рядом схожих по облику надписей: IOSPE³ V 178 (1403 г.), IOSPE³ V 179 (1425 г.) (Илл. 5), IOSPE³ V 189 (1456 г.) и IOSPE³ V 187 с самого Мангупа-Феодоро, IOSPE³ V 180 (1427 г.) неизвестного происхождения, IOSPE³ V 241 (1427 г.; впрочем, может быть и не феодоритского происхождения) и IOSPE³ V 244 (ок. 1427 г.) из Партенита, IOSPE³ V 13 и, вероятно, IOSPE³ V 14 из Херсона, IOSPE³ V 148 и IOSPE³ V 238 (1459 г.) из Фуны-Лучистого. Таким образом, данный стиль существовал с самого начала XV в. и вплоть до падения Феодоро в 1475 г. В свою очередь, он сам распадается на две группы: большую раннюю и меньшую позднюю (IOSPE³ V 189, IOSPE³ V 238 (Илл. 6)), где формы букв еще более вытягиваются. Некоторое упрощение этого стиля демонстрирует надпись IOSPE³ V 190 с Мангупа. Другое ответвление этого палеологовского стиля в эпитафике Северного Причерноморья мы можем видеть по надписям Белгорода-Днестровского: IOSPE³ V 2 (1439 г.) и 1 (1451–1452 гг.), связанных, однако, с традициями румынских земель.

Впрочем, предшественников феодоритского стиля можно найти и в самом Крыму: это надписи IOSPE³ V 207 (2 пол. XIV в.) на фресках в Черкес-Кермене и, особенно, IOSPE³ V add. 7 — надгробие Аврамия (1361–1362 гг.) из Старого Крыма (с элементами минускула), которое показывает, что выпуклый шрифт появился в эпитафике Крыма не позже середины XIV столетия (Илл. 7). Им, в свою очередь, предшествует стиль надписей на росписях XIII в., представленный такими памятниками, как IOSPE³ V 149 (1272–1273 гг.) из Инкермана и IOSPE³ V 219 (сер. XIII в.) с Эски-Кермена. На самом Мангупе строительные надписи XIII–XIV вв. (IOSPE³ V 196 (1220–1221 гг.), IOSPE³ V 175 (1282–1283 гг.), IOSPE³ V 176 (1300–1301 или 1361–1362 гг.), IOSPE³ V 177 (1391–1401 гг.)) не демонстрируют единства палеографии, что связано, видимо, с частой сменой властителей Феодоро. Здесь можно гово-

речь скорее об общей ориентации на стиль предшествующей эпохи, как и в случае надписи IOSPE³ V add. 4 (1303 г.) из Инкермана.

Нет особого единства и в палеографии остальных надписей Горного Крыма. Здесь следует выделять стили отдельных деревень. Одним таким эпиграфическим центром была Фотсала-Голубинка: надписи IOSPE³ V 135, 137–139 (с 1271 по 1292 г.), а также IOSPE³ V 121 с Баклы. Другим — Лаки-Горянка: надписи IOSPE³ V 140–147 (с 1310 по 1421 г.; Илл. 8), за исключением чуть более раннего надгробия IOSPE³ V 141 (1301 г.), которое сближается с эпитафией IOSPE³ V 136 (1361–1362 гг.) из соседней Фотсалы-Голубинки. Наконец, это Керменчик-Высокое: надписи IOSPE³ V 123–133 (с 1347 по 1448 г.; Илл. 9). Намного меньше единства палеографии в надписях «пещерных городов», хотя можно выделить некоторые отдельные стили. Один стиль — минускульный, представленный надписями IOSPE³ V 161 (1407–1408 гг.) с Качи-Кальона, IOSPE³ V 175 (1288–1289 гг.) с Мангупа, IOSPE³ V 204 и IOSPE³ V 207 с Тепе-Кермена и IOSPE³ V 213 с Чильтер-Мармары. Другой стиль, немного архаизирующий и также с элементами минускула, характерен для надписей IOSPE³ V 160 и IOSPE³ V 162 с Качи-Кальона. Некое подобие эпиграфического «койне», с узкими формами букв и мяо с Т- или Y-образной серединой, прослеживается во второй половине XIV в. в надписях IOSPE³ V 200 из Сюреньской крепости, IOSPE³ V 210, IOSPE³ V 211, IOSPE³ V 212 с Черкес-Кермена (1351–1352 или 1381–1382 гг.), IOSPE³ V add. 3 (1355–1356 гг.) из окрестностей Биасалы-Верхоречья (Илл. 10) и, отчасти, IOSPE³ V 177 (1391–1401 гг.) с Мангупа. Также изобилует поздневизантийский Горный Крым граффити, выполненными преимущественно минускулом.

Итак, наш краткий обзор палеографии средне- и поздневизантийских надписей Северного Причерноморья показывает, что в IX–XV вв. здесь чередовались периоды доминирования локальных школ письма и общего эпиграфического стиля. После варваризации греческой эпиграфики в «темные века» наступает период «постхазарского» эпиграфического регионализма IX — начала X в. Триггером нового палеографического стиля выступает Боспор, влияющий в т.ч. и на Херсон. Однако параллельно идет процесс упрощения этого стиля. С XI в. начинает преобладать общеимперский эпиграфический стиль, распростра-

нящийся, напротив, из Херсона. Катастрофа 1204 г., разрушившая политическое единство византийского Северного Причерноморья, породила и новый эпиграфический регионализм. Надписи локальных центров ориентируются на палеографию предшествующего периода, но часто видоизменяют ее, в том числе в сторону маньеризации. Важную роль здесь сыграло влияние палеологовской эпиграфики, которое, в конце концов, породило стиль феодоритских надписей XV в.

Список сокращений

IOSPE³ V — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Ed. tertia. T. V. *Виноградов А.* Византийские надписи (<https://iospe.kcl.ac.uk/5/toc-ru.html>)

IOSPE³ V add. — *Виноградов А. Ю.* Новооткрытые греческие христианские надписи из Северного Причерноморья и вопрос о статусе Инкерманского и других пещерных монастырей в Горном Крыму // МИРЫ ВИЗАНТИИ (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ; 2. Симф.: [б.и.], 2019. С. 331–356.

Библиография

Опубликованные источники и литература

Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. Государственная Третьяковская галерея. Август — сентябрь 1991 г. (К XVIII Международному конгрессу византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г.). М., 1991.

Виноградов А. Ю. Наблюдения над палеографией византийских надписей Северного Причерноморья // Вестник древней истории. 2012. № 1. С. 182–195.

Он же. Первый эпиграфист, «год от Адама» и воспорский Апостолейон. История феодосийской колонны // Образ Византии. Сборник статей в честь О. С. Поповой. М. 2008. С. 67–72.

Виноградов А. Ю., Коробов М. И. Два критических отклика на публикацию готских граффити с Мангупа // Средние века. 2018. Вып. 79 (1). С. 176–188.

Поствизантийская живопись. Иконы XV–XVIII веков из собраний Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани. Каталог выставки. Афины: Домос, 1995.

Средневековое лицевое шитье. Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. XVIII Международный конгресс византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г. М., 1991.

Фонкич Б. А. Из новых работ по греческой эпиграфике // Вестник древней истории. 1960. № 2. С. 152–156; *Он же*. Заметки по греческой эпиграфике Москвы XVII в. № 1 // Греко-латинский кабинет. 1992. № 1. С. 35–37.

Он же, Курьшова М. А. К палеографической интерпретации греческих граффити Мангупской базилики // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2017. Вып. 78 (3). С. 167–179.

Paleography of the Middle and Late Byzantine inscriptions of the Northern Black Sea region

Andrey Yu. Vinogradov

Doctor of Philology

National Research University Higher School of Economics;

Institute for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Sretenskaya Spiritual Academy

auginogradov@hse.ru

Abstract. The article provides an overview of the Greek paleography of the Middle and Late Byzantine inscriptions of the Northern Black Sea region. In the 9th to the 15th cc., periods of the dominance of local schools of writing alternated there with those of a unified epigraphic style. After the barbarization of Greek epigraphy in the ‘dark ages’ there comes the period of the ‘post-Khazar’ epigraphic regionalism of the 9th and the early 10th c. The trigger of the new paleographic style was Bosphorus, which also influenced Cherson. However, this style experienced a parallel process of simplifying. In the 11th c. a common imperial epigraphic style begins to prevail, spreading, on the contrary, from Cherson. The catastrophe of 1204, which destroyed the political unity of the Byzantine Northern Black Sea region, also gave rise to a new epigraphic regionalism. The inscriptions of the local centres were oriented to the paleography of the previous period, but often modified it in different ways, including mannerizing. An important role here was played by the influence of Palaiologian epigraphy, which, in the end, gave rise to the style of Theodoro inscriptions of the 15th c.

Keywords: paleography, epigraphy, Byzantine inscriptions, Northern Black Sea region